

Педагогическая антропология

16+

«Педагогическая антропология» « Pedagogical Anthropology»

Журнал «Педагогическая антропология» является рецензируемым научным изданием открытого доступа и издается с 2023 г. Поскольку педагогическая антропология является междисциплинарной областью знаний на стыке философии, педагогики, психологии и антропологии, мы приглашаем к сотрудничеству педагогов и психологов, методологов и философов, антропологов и представителей других областей знания, изучающих развитие личности человека в процессе получения образования, вопросы социализации, практики воспитания и обучения в разных культурах и образовательных системах, в ту или иную историческую эпоху, возможности достижения человеком психологической, социальной, личностной зрелости, раскрытия его человеческого потенциала и др.

Наш журнал нацелен на создание широкой дискуссионной площадки, обсуждающей насущные проблемы педагогической антропологии, «человековедения» (согласно определению Б.М. Бим-Бада), служащего воспитанию и обучению людей.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований, соблюдения норм издательской этики.

Редакция оставляет за собой право отклонения статей, не соответствующих требованиям предоставления материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Опубликованные материалы не могут быть полностью или частично воспроизведены, тиражированы и распространены без письменного разрешения редакции.

The journal Pedagogical Anthropology is a peer-reviewed, open-access, scientific publication that has been published since 2023. It is interdisciplinary and covers the fields of philosophy, pedagogy, psychology and anthropology. We welcome teachers, psychologists, methodologists, philosophers and anthropologists who are interested in the development of human personality, socialization and educational practice in various cultures and systems. We also welcome researchers interested in historical eras and the possibilities of psychological, social and personal maturity. Our aim is to provide a platform for discussion of important issues in pedagogical anthropology and human studies, as defined by B. M. Bimbad.

The editorial board of the journal strives to adhere to the principles of scientific integrity, objectivity, and providing information support for significant specialized research. We aim to uphold the highest standards of publishing ethics, reserving the right to refuse articles that do not meet our requirements. Our point of view may not always align with the opinions of authors we publish, but authors are solely responsible for content and accuracy. We are not liable for any damage caused by publications, and published materials may not be reproduced or distributed without written permission.

Учредитель: Дмитрий А. ПОТАПОВ
Издатель: Дмитрий А. ПОТАПОВ
ИП ПОТАПОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Телефон: +7(906) 063-52-26
Веб-сайт: pedagog-science.ru
Электронная почта: dimacreator@mail.ru

Founder: Dmitry A. POTAPOV
Publisher: Dmitry A. POTAPOV
IP POTAPOV DMITRY ALEXANDROVICH
Telephones: +7(906) 063-52-26
Web-site: pedagog-science.ru
E-mail: dimacreator@mail.ru

Редакционный совет / EditorialBoard:

Толстикова Светлана Николаевна, доктор психологических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, департамент клинических, психологических и педагогических основ развития личности Института психологии и комплексной реабилитации ФГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Главный редактор
Svetlana Nikolaevna Tolstikova, Professor, Doctor of Psychological Sciences, Honorary Worker of Higher Education, Corresponding Member of the International Academy of Pedagogical Education, Department of Clinical, Psychological and Pedagogical Foundations of Personality Development of the Institute of Psychology and Complex Rehabilitation of the Moscow City Pedagogical University, Editor-in-Chief

Богданов Евгений Николаевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии НЧОУ ВО «Московский институт экономики, политики и права»
Evgeny Nikolaevich Bogdanov, Professor, Doctor of Psychological Sciences, Head of the Department of Psychology, Moscow Institute of Economics, Politics, and Law

Буровкина Людмила Александровна, доктор педагогических наук, профессор департамента изобразительного, декоративного искусств и дизайна Института культуры и искусств ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
Lyudmila Alexandrovna Burovkina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Fine and Decorative Arts, Institute of Culture and Art, Moscow City Pedagogical University

Быков Анатолий Карпович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики ФГКВОО ВО «Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны РФ»
Anatoly Karpovich Bykov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy at the Federal State Educational Institution of Higher Education «Prince Alexander Nevsky Military University» of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Гребенникова Вероника Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Veronika Aleksandrovna Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of the Kuban State University

Грибкова Ольга Владимировна, доктор педагогических наук, профессор департамента музыкального искусства Института культуры и искусств ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
Olga Vladimirovna Gribkova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Musical Art of the Institute of Culture and Arts of the Moscow City Pedagogical University

Володин Александр Анатольевич, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по научной работе ФГБНУ «Институт развития, здоровья и адаптации ребенка»
Alexander Anatolyevich Volodin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Director for Scientific Work of the Federal State Budgetary Educational Institution «Institute of Development, child's health and adaptation»

Корсакова Ирина Анатольевна, доктор культурологии, кандидат философских наук, проректор по научно-исследовательской работе ГБОУ ВО «Московский государственный институт музыки им. А.Г. Шнитке»

Irina Anatolyevna Korsakova, Doctor of Cultural Studies, Candidate of Philosophical Sciences, Vice-Rector for Research at the Moscow State Institute of Music named after A.G. Schnittke

Котовская Светлана Владимировна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий»
Svetlana Vladimirovna Kotovskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of the Russian State University of Social Technologies

Леонович Евгений Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, департамент методики обучения Института педагогики и психологии образования ФГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
Evgeny Nikolaevich Leonovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЕРМЕНЕВТИКА И СЕМИОТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

1. ТОМИЛОВА Е.А., СЫЧЕВА И.В. ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ И ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ-ИНВАЛИДОВ В ВУЗЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ..... 5

УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ

2. ТЮРИН И.А. ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ - ЖЕРТВ ТЕЛЕФОННЫХ МОШЕННИКОВ 10
3. ТЮРИН И.А., ХРАПИЧ А.Д. ВИКТИМНОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ ПОЖИЛЫХ ВОДИТЕЛЕЙ АВТОМОБИЛЕЙ КАК ФАКТОР РИСКА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В СИТУАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА..... 15
4. ХРАПИЧ А.Д. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ВОДИТЕЛЯ АВТОМОБИЛЯ С РИСКОМ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ 20

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ

5. СЫЧЕВА И.В. ГЕНЕЗИС ИССЛЕДОВАНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ: КОНТЕКСТ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ..... 25

ГЕРМЕНЕВТИКА И СЕМИОТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Томилова Е.А.

аспирант кафедры экономики и социологии здравоохранения
ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко»
e-mail: eatomilova79@gmail.com

Сычева И.В.

инспектор инспекции по личному составу
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени И.Д. Путилина»

Tomilova E.A.

postgraduate student of the Department of Economics and Sociology of Health
National Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko

Sycheva I.V.

Inspector of the Personnel Inspectorate
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after I.D. Putin

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ И ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ-ИНВАЛИДОВ В ВУЗЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенности трудовой мотивации и дисциплинированности в вузе преподавателей, которые имеют инвалидность или ОВЗ. Анализ проведен на примере материалов интервью с экспертами из числа лиц с инвалидностью и с ОВЗ, имеющих опыт работы не менее пяти лет. Определено, что целенаправленные мероприятия по профилактической работе с преподавателями с инвалидностью и с ОВЗ могут значительно повысить их трудовую мотивацию, способствовать их успешной интеграции в университетскую среду, а также снизить вероятность нарушений трудовой дисциплины в вузе.

Ключевые слова: трудовая мотивация, трудовая дисциплина, преподаватели вуза, инвалиды, ограниченные возможности здоровья.

FEATURES OF WORK MOTIVATION AND DISCIPLINE OF DISABLED UNIVERSITY LECTURERS: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. The article is devoted to the consideration of the peculiarities of work motivation and discipline at the university of teachers who have disabilities or disabilities. The analysis was carried out using materials from interviews with experts from among persons with disabilities and special needs, having work experience of at least five years. It has been determined that targeted preventive work with teachers with disabilities can significantly increase their work motivation, contribute to their successful integration into the university environment, and also reduce the likelihood of violations of labor discipline at the university.

Keywords: labor motivation, labor discipline, university lecturers, disabled people, limited health capabilities.

Введение.

В настоящее время актуальной является тема развития мотивации людей, имеющих инвалидность или ограниченные возможности здоровья (ОВЗ), для их успешного трудоустройства и осуществления эффективной профессиональной деятельности [1]. Одной из сфер приложения труда для людей с инвалидностью и ОВЗ является система высшего образования [2]. И здесь возникают исследовательские вопросы, которые необходимо решить, чтобы обеспечить университетскую практику соответствующими практическими рекомендациями.

Важным становится выявление особенностей трудовой мотивации преподавателей-инвалидов или имеющих ОВЗ к осуществлению профессиональной деятельности, а также адаптации к образовательному процессу [3]. Это необходимо, что чтобы преподаватель не допускал дисциплинарных проступков и был успешен. Такие эмпирические исследования имеют важное значение, поскольку «в долгосрочной перспективе работа направлена на обеспечение устойчивых рабочих мест для преподавателей с инвалидностью и с ОВЗ» [4, с. 275].

Нами были опрошены методом интервью эксперты. Это были пять московских преподавателей университетов, имеющих инвалидность или ОВЗ. Материалы интервью позволили сделать некоторые выводы, которые позволяют разрабатывать практические рекомендации.

Эксперты считают, что трудовая мотивация и общая дисциплинированность преподавателей-инвалидов или тех, кто имеет ОВЗ, в университетах имеют свои уникальные особенности, обусловленные как их личными качествами, так и общими условиями работы в образовательной среде [5]. Эксперты выделили некоторые ключевые аспекты.

Согласно интервью, особенности трудовой мотивации [6] состоят в следующем.

1. Личностная мотивация. Преподаватели с инвалидностью и с ОВЗ часто обладают высокой внутренней мотивацией, связанной с желанием преодолевать трудности и демонстрировать свои способности, в том числе, в профессии. Они могут самозабвенно стремиться к личностной самореализации и профессиональному росту, что делает их работу глубоко осознанной, значимой и целенаправленной. (Эксперты 1, 2, 5).

2. Социальная значимость. Преподавательская и научная работа в университете позволяет преподавателям с инвалидностью и с ОВЗ внести вклад не только в образовательный процесс, но и в общественное развитие в целом, что может служить дополнительным стимулом для таких людей. Желание и возможность быть в чем-то примером для студентов, представителей профессорско-преподавательского состава и для других людей с инвалидностью или с ОВЗ также может усиливать мотивацию. (Эксперты 1, 2, 4, 5).

3. Поддержка со стороны образовательного учреждения. Наличие специальных, индивидуализированных под нозологию и под потребности людей программ адаптации и поддержки со стороны университета может значительно повысить трудовую мотивацию, что приводит к дальнейшему развитию. Преподаватели с инвалидностью и с ОВЗ, чувствующие поддержку, значительно чаще проявляют инициативу и вовлеченность в общий образовательный и воспитательный процесс. (Эксперты 2, 3, 4, 5).

4. Профессиональная идентичность. Преподаватели-инвалиды могут испытывать сильное желание подтвердить свою профессиональную идентичность, отвлечься от собственного недуга, преодолеть

собственные ОВЗ. А это подталкивает их к активной работе над собой и к участию не только в образовательной, но и в научной деятельности. (Эксперты 1, 2, 5).

Кроме того, эксперты отметили и особенности в дисциплинированности преподавателей с инвалидностью и с ОВЗ. Они состоят в следующем.

1. Структурированность рабочего времени [7]. Преподаватели-инвалиды могут иметь более четкое понимание необходимости планирования своего времени и ресурсов, что способствует более высокой дисциплинированности, чем у остальных. (Эксперты 1, 2, 5).

2. Ответственность. То есть многие из преподавателей с инвалидностью и с ОВЗ обладают высокой степенью ответственности за свои обязанности, понимая важность своей роли в образовательном процессе и осознавая собственные ограничения и дополнительные потребности в организации рабочего места. (Эксперты 1, 2, 3, 5).

3. Адаптация к условиям преподавательского труда. Преподаватели могут целенаправленно развивать навыки самодисциплины и самоадаптации к различным, зачастую меняющимся условиям работы (дистантный труд, работа в аудитории), что помогает им справляться с внешними вызовами (дополнительно к собственным, ограничивающим их возможности) и поддерживать высокие профессиональные и дисциплинарные стандарты. (Эксперты 1, 2, 5).

4. Влияние состояния здоровья и самочувствия на трудовой процесс [8]. Так, физические ограничения могут влиять на общий режим работы и подстраивания под учебное расписание, что требует от преподавателей гораздо большей организованности и самоконтроля за собственным состоянием и при необходимости за своевременным приемом необходимых медицинских препаратов. (Эксперты 1, 2, 4, 5).

5. Психологические факторы. Трудовая мотивация и дисциплина могут во многом зависеть от уровня стресса и психоэмоционального состояния в конкретный момент. Поэтому позитивная атмосфера в педагогическом или научно-исследовательском коллективе может способствовать повышению собственной дисциплинированности человека с инвалидностью и с ОВЗ. (Эксперты 1, 2, 5).

То есть, в целом преподаватели-инвалиды, а также имеющие ОВЗ, работающие в университетах, обладают уникальными индивидуальными качествами, которые в значительной степени влияют на их позитивную внутреннюю трудовую мотивацию и высокую самоорганизованность и дисциплинированность. Поддержка со стороны руководства образовательных учреждений, создание инклюзивной среды и внимание к их потребностям по созданию условий для эффективного труда могут значительно повысить общую результативность их работы и индивидуальную удовлетворенность от профессии [9].

Можно отметить, что потенциал преподавателей-инвалидов в вузах реализуется через уникальное сочетание их профессиональных компетенций, развитых социальных навыков и инновационных педагогических подходов. Их включение в академическую образовательную среду не просто соответствует принципам равных возможностей, но и в целом довольно качественно обогащает образовательный процесс, способствуя созданию по-настоящему инклюзивной университетской культуры.

Так, для максимальной реализации данного не вполне востребованного потенциала необходима системная целенаправленная работа по адаптации преподавателей и по развитию специальной поддержки на институциональном уровне.

В современном академическом научно-образовательном пространстве все чаще поднимается вопрос об активном включении людей с инвалидностью в преподавательскую деятельность вузов, в том числе ведомственных. Данная тенденция обусловлена не только популяризируемыми принципами

инклюзивного общества, но и целым рядом объективных факторов, свидетельствующих о высокой профессиональной эффективности таких специалистов.

Согласно мнениям экспертов, в преподавательской практике это проявляется через повышенную когнитивную гибкость и креативность в подаче материала, через развитие вербальных и коммуникативных навыков (особенно у слабовидящих и незрячих педагогов), через уникальные методики объяснения сложных концепций через альтернативные каналы подачи и восприятия.

Учитывая мнения экспертов, у которых были взяты интервью, выделим перечень специальных мероприятий, направленных на развитие трудовой мотивации и предотвращение нарушений дисциплины среди университетских преподавателей с инвалидностью или с ОВЗ.

1. Обучение и развитие. Важной является организация специализированных курсов повышения квалификации и тренингов по педагогическим методикам, использованию технологий и инклюзивному обучению. Проведение мастер-классов, которые ведут наиболее опытные преподаватели в области инклюзии и адаптации людей к образовательному процессу в целом.

2. Поддержка и адаптация. Целесообразна разработка индивидуальных планов профессионального роста, но, конечно, с учетом особенностей здоровья и потребностей каждого вузовского преподавателя с инвалидностью или с ОВЗ. Важно обеспечивать доступ к рабочему пространству и к использованию информационно-коммуникационных технологий, необходимых для комфортной работы.

3. Мотивация и признание. Целесообразно внедрять специальные университетские программы поощрения. Это может быть введение систем наград и признания успехов преподавателей, включая премии, грамоты и публичное признание достижений (без какого-либо специального акцента на инвалидности или на ОВЗ). Важно осуществлять поддержку участия таких преподавателей в научных конференциях, публикациях и грантах, что повысит статус преподавателей такой группы в академической среде.

4. Создание инклюзивной среды. Здесь имеется в виду организация психологической поддержки, консультаций с психологами для помощи в преодолении стрессов, а также для адаптации к рабочей среде.

5. Коммуникация и вовлеченность в пространство общения. Можно использовать проведение регулярных встреч с руководством для обсуждения текущих вопросов, проблем и предложений по улучшению условий работы преподавателей с инвалидностью и с ОВЗ. Важно создать систему обратной связи для таких преподавателей, чтобы они могли высказывать свои пожелания и мнения о работе и условиях труда. Целесообразно разработать гибкий график работы, предоставляя возможности для индивидуальных потребностей.

Такие мероприятия могут значительно повысить трудовую мотивацию преподавателей с инвалидностью и с ОВЗ и способствовать их успешной интеграции в университетскую среду, а также снизить вероятность нарушений трудовой дисциплины в вузе.

Литература:

1. Наберушкина Э.К. Социальное самочувствие и социально-психологическая безопасность студентов с инвалидностью в мегаполисе / Э.К. Наберушкина, О.В. Бессчетнова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 366-372. – DOI 10.18500/1818-9601-2023-23-4-366-372.
2. WHO. Building a healthy city: a practitioner's guide, a step-by-step approach to implementing healthy city projects in low-income countries. WHO; 1995. <https://iris.who.int/handle/10665/62542>.
3. Carmona M. Place value: place quality and its impact on health, social, economic and environmental outcomes // J Urban Des. – 2019. – Vol. 24 (1). – P. 1–48.

4. Svendby R. Lecturers' Teaching Experiences with Invisibly Disabled Students in Higher Education: Connecting and Aiming at Inclusion // *Scandinavian Journal of Disability Research*. 2020. Vol. 1. P. 275–284. DOI: 10.16993/sjdr.712.
5. Lawrence R., Fudge C. Healthy cities: key principles for professional practice. In: Scriven A, Garman S, editors. *Public health: social context and action*. – Maidenhead: Open University Press; 2007. – P. 180–92.
6. Волкова О.А. Молодежь и профессиональный труд // *Человек и труд*. – 2006. – № 10. – С. 41–42.
7. Bafarasat Z.A, Cheshmehzangi A., Ankowska A. A set of 99 healthy city indicators for application in urban planning and design // *Sustain Dev*. – 2023. – Vol. 31 (3). – P. 1978–89.
8. Ананченкова П.И. Эйджизм. Старение. Достойная старость / П.И. Ананченкова, О.А. Волкова, Т.Ю. Пашко. – Москва: АТиСО, 2019. – 175 с.
9. Hooper P., Boulange C., Arciniegas G., Foster S., Bolleter J., Pettit C. Exploring the potential for planning support systems to bridge the research-translation gap between public health and urban planning // *Int J Health Geogr*. – 2021. – Vol. 20 (36). – P. 1–17.

УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ**Тюрин И.А.**

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени И.Д. Путилина»

Tyurin I.A.

Lecturer of the Department of Tactical and Special Training
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after I.D. Putilin

**ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ – ЖЕРТВ ТЕЛЕФОННЫХ
МОШЕННИКОВ**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению существующих поведенческих стратегий пожилых людей, ставших жертвами телефонных мошенников. Отмечено, что проявляются следующие стратегии: доверие неизвестным людям; предоставление своей личной информации; следование инструкциям мошенников; вера в ложные угрозы; отсутствие ограничивающих лимитов на перевод денежных средств; отсутствие знаний об эффективных мерах цифровой безопасности и способах защиты от мошенничества.

Ключевые слова: поведенческие стратегии, пожилые люди, жертвы телефонных мошенников.

BEHAVIORAL STRATEGIES OF ELDERLY PEOPLE - VICTIMS OF TELEPHONE SCAM

Abstract. The article is devoted to the consideration of existing behavioral strategies of older people who have become victims of telephone scams. It is noted that the following strategies appear: trust in unknown people; providing your personal information; following the instructions of the scammers; belief in false threats; absence of restrictive limits on the transfer of funds; lack of knowledge about effective digital security measures and methods of protecting against fraud.

Keywords: behavioral strategies, elderly people, victims of telephone scams.

В последнее время все больше актуальным и злободневным становится вопрос о распространении такого негативного правового и социального явления как телефонное мошенничество. Этот вид деяний характерен в своем распространении для всех стран мира, в том числе и для России [1]. Усугубляет ситуацию то, что в большинстве своем граждане, а тем более представители старших возрастов, в ответ на действия телефонных мошенников используют вовсе неконструктивные поведенческие стратегии [2]. В особенности злободневным является вопрос о предварительной (не запоздалой) защите пожилых людей – жертв телефонных мошенников, от попадания в трудные, порой неразрешимые ситуации.

Кратко представим в схеме поведенческие стратегии пожилых людей, которые стали жертвами телефонных мошенников (рисунок 1).

Поведенческие стратегии пожилых людей										
↓		↓		↓		↓		↓		↓
доверие старших людей возрастов неизвестным людям		предоставление своей личной информации		следование пожилыми гражданами всем инструкциям мошенников		вера пожилых людей в ложные угрозы		отсутствие установленных лимитов на перевод денежных средств		отсутствие знаний о мерах цифровой безопасности

Рисунок 1. Поведенческие стратегии пожилых людей – жертв телефонных мошенников

Охарактеризуем несколько подробнее некоторые фактически применяемые поведенческие стратегии пожилых людей, ставших жертвами телефонных мошенников:

- 1) доверие подавляющего большинства людей старших возрастов неизвестным людям, представляющимся официальными сотрудниками банков, государственных организаций или другими авторитетными источниками;
- 2) предоставление пожилыми гражданами своей личной информации [3], такой как пароли, коды из СМС, номера банковских карт и трёхзначный код на обороте;
- 3) следование пожилыми гражданами всем инструкциям мошенников, причем без проверки информации;
- 4) вера пожилых людей в ложные угрозы [4], например, в возможную предстоящую блокировку карты;
- 5) отсутствие заранее установленных ограничивающих лимитов на удаленный (например, в приложении) перевод денежных средств без согласования с пожилым владельцем карты;
- 6) отсутствие у большинства пожилых людей достаточных знаний о возможных эффективных мерах цифровой безопасности [5] и способах защиты от мошенничества.

Существует целый комплекс причин, по которым пожилые люди относительно легко становятся жертвами телефонных мошенников [6]. Приведем некоторые из таких причин.

Во-первых, это доверчивость (дело в том, что пожилые люди часто более доверчивы и могут легко поддаваться манипуляциям со стороны мошенников-нарушителей, особенно если те в начале разговора представляются официальными лицами).

Во-вторых, это постоянное или временное одиночество (ведь многие пожилые люди чувствуют себя достаточно одинокими и могут субъективно воспринимать телефонные звонки как реальную возможность пообщаться, даже и по телефону, что в реальности делает их более уязвимыми, чем другие категории населения).

В-третьих, это полная неосведомленность о современных технологиях и их негативных последствиях [7] (так, недостаток соответствующих знаний о современных методах нарушения законодательства, в частности такого деяния как мошенничество, может привести к тому, что пожилые люди вовсе не распознают и даже не заподозрят какую-либо угрозу, исходящую от звонящего).

В-четвертых, это страх перед возможными негативными последствиями или санкциями ведь мошенники-злоумышленники часто используют при разговоре в своих устных сообщениях тактику психологического запугивания, заставляя пожилых людей бояться или опасаться отрицательных событий или негативных последствий, если они не выполняют требования звонящего якобы официального лица).

В-пятых, это социально-психологическая и поведенческая импульсивность (вполне очевидно, что в наиболее стрессовых социальных ситуациях пожилые люди могут принимать свои решения быстро, стремительно, импульсивно, вовсе не обдумывая их последствия и не давая себе времени на раздумывание, сомнение или на обсуждение ситуации со своими знакомыми или родственниками).

В-шестых, это объективно возникающие возрастные и индивидуальные сложности с памятью и вниманием (развивающиеся со временем проблемы с различными психическими функциями, в том числе с памятью или концентрацией внимания, могут значительно затруднять своевременное осознание опасности или хотя бы сомнительности ситуации; и поэтому совсем не производится своевременный анализ поступающей по телефону информации, предоставляемой звонящими мошенниками, злоумышленниками).

В-седьмых, это отсутствие какой-либо поддержки [8] (так, некоторые пожилые люди могут вообще не иметь рядом близких или друзей, или социальных работников, к которым они могли бы в любой необходимый сложный для них момент обратиться за советом, обсуждением ситуации или за соответствующей помощью).

Социологический анализ мошеннических практик в отношении лиц пожилого возраста целесообразен, поскольку позволяет учесть множественные моменты.

В современном обществе в целом в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция к росту мошеннических действий, направленных на пожилых людей, что обусловлено их чрезвычайно повышенной уязвимостью в цифровой и коммуникационной среде. Данное негативное социально-правовое и социально-поведенческое явление приобретает самые различные формы, отличающиеся как степенью изощренности, так и механизмами воздействия на жертву.

В рамках проводимого социологического анализа можно выделить несколько ключевых стратегий, используемых современными мошенниками-злоумышленниками для незаконного присвоения денежных средств граждан, в том числе старшего возраста. Отметим некоторые из них, представляющиеся наиболее существенными.

1. Телефонное мошенничество как доминирующая схема обмана жертв. Наиболее распространённым методом противоправного воздействия остаются поступающие телефонные звонки, в ходе которых преступники, используя различные, зачастую научно обоснованные методы социальной инженерии, вводят свою потенциальную жертву в заблуждение.

В данном контексте выделяются две основные тактики.

Во-первых, имитация экстренных ситуаций, связанных с близкими родственниками. Злоумышленники, официально представляясь сотрудниками медицинских учреждений или правоохранительных органов, сообщают ложные сведения о госпитализации близких людей, требуя срочной оплаты за якобы необходимые «улучшенные условия лечения». Подобные схемы эксплуатируют своеобразную психоэмоциональную уязвимость пожилых людей, вынуждая их передавать деньги курьерам или срочно переводить средства на указанные счета.

Во-вторых, фиктивные проблемы с социальными выплатами. Так, мошенники, выдавая себя за официальных работников социальных фондов или банков, якобы информируют пенсионеров о «технических сбоях» и сразу предлагают быстро и эффективно решить вопрос через операции с

банкоматом. В результате жертвы, следуя диктуемым им подробным инструкциям, в итоге все-таки лишаются доступа к своим сбережениям, теряя их навсегда.

2. Массовые рассылки и фиктивные выигрыши. Ещё одним наиболее распространённым негативным для потенциальных жертв инструментом мошенничества являются SMS-сообщения и электронные письма, содержащие информацию о возможном крупном выигрыше в лотерее или каком-либо другом розыгрыше. Данная схема базируется на когнитивных искажениях, заставляющих потенциальную жертву сразу же поверить в возможность такого невероятного и быстрого обогащения.

Однако, как выясняется, для получения «приза» требуется предварительная оплата «налогов», «пошлин» или «транспортных расходов». И сразу после перевода средств связь с мошенниками тут же прекращается, а обещанные блага так никогда и не поступают. Важно отметить, что подобные рассылки не имеют никакой юридической основы, поскольку участие в розыгрышах требует предварительной регистрации, а случайное «попадание в список победителей» является исключительно манипулятивным, хорошо обдуманым приёмом.

3. Нелегальный сетевой маркетинг и псевдомедицинские предложения. Так, совершенно отдельного внимания заслуживает эксплуатация характерного доверия пожилых людей через агрессивные маркетинговые стратегии. Так, преступники активно предлагают потенциальным жертвам «уникальные» товары – от медицинских приборов до «чудодейственных» препаратов – по заниженным ценам, а также бесплатные диагностические услуги на дому. Подобные практики не только приводят к финансовым потерям, но и могут нанести вред здоровью из-за использования несертифицированной продукции.

4. Банковское мошенничество и скрытые условия кредитования. Здесь особую опасность представляют схемы, связанные с финансовыми услугами. Пенсионерам предлагаются наиболее выгодные, «льготные» кредитные продукты, однако при этом ключевые условия (высокие проценты, скрытые комиссии, взносы, предоплаты) указаны очень мелким шрифтом в официальных договорах, что психологически затрудняет их восприятие. В результате пожилые люди оказываются в долговой финансовой яме, не осознавая последствий подписанных соглашений.

То есть, анализируя материалы, интервью, можно отметить, что мошенничество в отношении пожилых граждан представляет собой многоуровневое социальное явление, требующее своевременного комплексного и межведомственного противодействия.

Так, помимо ужесточения законодательных мер, необходимо развитие разных программ финансовой грамотности и повышение цифровой осведомлённости и ли грамотности среди старшего поколения. Только своевременное сочетание правовых, образовательных и технологических инструментов способно минимизировать риски и защитить наиболее уязвимые группы населения, в частности, пожилых граждан, от противоправных посягательств.

В целом, для своевременной профилактики таких опасных, рискованных ситуаций пожилым россиянам нужно содействие разных ведомств и структур [9], включая государственные, муниципальные [10] и общественные [11]. Важно разрабатывать и реализовывать специальные адаптированные для возраста образовательные программы и своевременно информировать всех пожилых людей о вполне возможных реальных рисках и предпочтительных методах защиты от мошенничества.

Литература:

1. Черкашена К.С. Мошенничество в отношении лиц пожилого и пенсионного возраста / К.С. Черкашена, И.А. Бурмистров // Противодействие преступности в социальной сфере: сборник статей по материалам конференции, Москва, 17 ноября 2020 года. – Москва: "Дашков и К", 2021. – С. 147-154.

2. Смагоринский Б.П. Специфика расследования мошенничеств, совершенных в отношении социально незащищенных лиц в современных условиях / Б.П. Смагоринский, А.В. Сычева // Научный портал МВД России. – 2022. – № 1(57). – С. 98-105.
3. Смагоринский Б.П. Типичные версии по делам о мошенничествах, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан / Б.П. Смагоринский, А.В. Сычева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 1(28). – С. 125-131.
4. Скорилкина Н.А. Мошенничество в отношении пожилых людей / Н.А. Скорилкина, Д.А. Баландина // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Материалы межвузовской научно-практической конференции, Тула, 16 марта 2020 года / Отв. редактор Н.В. Кабакова. – Тула: Тульский государственный университет, 2020. – С. 160-166.
5. Шхагапсоев З.Л. Проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием. М.: КонсультантПлюс, 2020. 123 с.
6. Зотина Е.В. Претекстинг как прием социальной инженерии, используемый телефонными мошенниками: криминологический взгляд на проблему / Е.В. Зотина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т. 13, № 4 (50). – С. 93-99.
7. Грибунов О.П., Старчиков М.В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий. – Москва: ДГСК МВД России, 2017. – 159 с.
8. Головин А.Ю., Головина Е.В. Социальная инженерия в механизме преступной деятельности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 2. – С. 3-13.
9. Янгаева М.О. Социальная инженерия как способ совершения киберпреступлений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 1 (42). – С. 133-138.
10. Волкова О.А. Теория социальной терапии в практике интернатных учреждений для престарелых и инвалидов // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 11. – С. 57-59.
11. Горский А.А. Медицинская благотворительность: основные направления деятельности зарубежных некоммерческих организаций / А.А. Горский, О.А. Волкова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – Т. 28, № 5. – С. 701-704. – DOI 10.32687/0869-866X-2020-28-s1-701-704.

Тюрин И.А.

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени И.Д. Путилина»

Храпич А.Д.

аспирант кафедры экономики и социологии здравоохранения
ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко»

Tyurin I.A.

Lecturer of the Department of Tactical and Special Training
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after I.D. Putilin

Khrapich A.D.

postgraduate student of the Department of Healthcare Economics and Sociology
National Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko

ВИКТИМНОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ ПОЖИЛЫХ ВОДИТЕЛЕЙ АВТОМОБИЛЕЙ КАК ФАКТОР РИСКА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В СИТУАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию виктимного поведения пожилых водителей автомобилей как фактора риска, сопряженного со множественными сложностями, в том числе при попадании под воздействие мошенников. Определены основные негативные и позитивные характеристики пожилых водителей автомобилей. Представлены общие черты и главные различия в виктимном поведении молодых и пожилых автоводителей. Дана сравнительная характеристика причин виктимного поведения на автотрассах автоводителей разного возраста (молодого, среднего, пожилого). Сделан вывод о необходимости проведения профилактической работы по снижению риска виктимизации.

Ключевые слова: виктимное поведение, пожилые люди, водители автомобиля, риск.

VICTIMIZATION OF BEHAVIOR OF ELDERLY CAR DRIVERS AS A RISK FACTOR: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS IN A FRAUD SITUATION

Abstract. The article is devoted to the study of victim behavior of elderly car drivers as a risk factor. The main negative and positive characteristics of older car drivers have been identified. The common features and main differences in the victimization behavior of young and older car drivers are presented. A comparative description of the causes of victim behavior on highways among drivers of different ages (young, middle-aged, elderly) is given.

Keywords: victim behavior, elderly people, car drivers, risk.

В современных условиях достаточно часто (например, непропорционально представителям среднего возраста) пожилые люди становятся жертвами различного рода мошенничества. Одной из проблемных ситуаций является попадание под влияние мошенников-преступников. Для пожилых людей это влечет за собой отрицательные и зачастую необратимые экономические, психологические или социальные потери, а также серьёзные медико-психологические травмы [1].

Время от времени современные исследователи пишут в своих работах, что такие чрезвычайно стрессовые ситуации зачастую становятся для пожилых людей серьезными триггерами для психосоматики, ухудшения субъективного самочувствия и приобретения новых или обострения старых заболеваний [2].

В последние годы ученые, являясь представителями социологических, экономических и психологических наук, систематически проводили специальные научные исследования распространённости мошенничества по отношению к людям старших возрастов. Однако следует отметить, что в научной литературе эмпирического характера на сегодняшний день недостаточно данных по теме виктимизации пожилых людей, а также по специфике мошенничества по отношению к пожилым гражданам, проживающим в различных странах мира и в разных типах населенных пунктов [3].

В частности, научные исследования виктимизации жертв в контексте распространения мошенничества практически не проводились специально среди пожилых людей. А те работы, которые были направлены на изучение некоторых аспектов данной тематики, не представляют общей картины, так как они в основном базируются на когнитивных, психоэмоциональных и мотивационных исследовательских парадигмах, хотя некоторые работы могут в полной мере претендовать на комплексность измерения виктимности пожилых людей [4].

Помимо прочего, следует отметить, что в научной литературе минимально охарактеризованы непосредственно социологические методики изучения виктимности пожилых людей как жертв мошенников. В большей степени измерения проводятся в рамках психологической науки, а не, например, социологической [5], которая могла бы пролить свет на общественные аспекты происходящих процессов.

Современными учеными, несмотря на это, было выявлено, что комплекс различных факторов, влияющих в той или иной мере на возрастающую виктимизацию мошенничества по отношению к пожилым людям, взаимосвязан как с объективными, так и субъективными процессами. Вполне очевидно, что виктимизация как процесс и виктимность как свойство людей старшего возраста включают в себя различные общие физиолого-возрастные и индивидуальные социально-психологические компоненты.

Среди проявлений старения организма следует назвать когнитивный спад (психические функции внимания и памяти хотя и медленно, но неуклонно становятся слабее). Появляются и начинают все чаще проявляться нарушения психоэмоциональной и поведенческой саморегуляции представителей старших возрастов [6]. Вместе с этим происходит явное угасание и сужение собственной мотивации к познанию или к активным действиям (как в домашней сфере, так и в профессиональной и общественной).

Следует отметить также и чрезмерную доверчивость пожилых людей, в особенности тех, кто ранее в своей жизни не сталкивались напрямую с мошенниками и другими злоумышленниками (и не имеют опыта общения с ними). Кроме того, такая повышенная и наивная доверчивость незнакомым людям влечет за собой очень ярко проявляющуюся социально-психологическую уязвимость.

А она в свою очередь ведет к уязвимости и экономической, поскольку излишнее психологическое доверие не позволяет пожилым людям подвергать сомнению те слова и действия, которые совершают мошенники, прикрываясь якобы официальными должностными лицами [7]. Во множестве случаев причиной, усиливающей виктимности пожилых граждан, становится и своеобразная социальная изоляция, и отчуждение. Это опять-таки служит условием для того, что пожилые люди принимают риск, превращая его в реальные негативные последствия.

Причем главным фактором здесь служит явный недостаток знаний, неинформированность населения о конструктивных и эффективных методах и способах противостояния рискам и угрозам, а также своевременного и результативного предотвращения случаев успешно исполненного мошенничества.

Основываясь на обзоре литературы, будущие исследования должны сосредоточиться на построении комплексной теории виктимизации мошенничества, улучшении методов исследования, расширении существующих исследований, изучении физиологических механизмов мошенничества среди пожилых людей и усилении мер профилактики и вмешательства.

Однако следует отметить, что существуют сравнительные исследования автоводителей различного возраста, хотя таких работ немного. В частности, в сравнительных исследованиях обосновано, что автоводители именно самого молодого и самого старшего возрастов гораздо в большей степени и наиболее часто подвергаются повышенному риску в будущем использовать такой стиль и манеру вождения, которые становятся причиной возникновения дорожно-транспортного происшествия различной тяжести.

Если говорить о самой молодой возрастной когорте, то здесь можно отметить, что наблюдается «более рискованное поведение при вождении и возрастные механизмы в крайних возрастных группах (прямые причины) и различные условия окружающей среды и транспортных средств (косвенные причины)» [8, с. 9041]. Обнаружено, что «самый высокий риск ДТП наблюдался в крайних возрастных группах по сравнению с возрастной группой 35–44 лет: самые молодые (18–24 года и самые старшие водители (старше 74 лет) [8, с. 9041].

Исследователи подтверждают эмпирическим путем идею о том, что «повышенный риск аварий, наблюдаемый среди молодых и пожилых водителей, в основном связан с более высокой частотой рискованного поведения при вождении и возрастной потерей способностей [8, с. 9041].

Перечисли основные причины, по которым в современном мире именно пожилые водители автомобиля попадают в сложные ситуации и даже становятся жертвами мошенников.

1. Полное одиночество и отсутствие поддержки от близких людей, друзей, родственников, социальных работников, соседей. Так, именно пожилые люди часто путешествуют в одиночестве, без попутчиков, что безусловно делает их наиболее уязвимыми перед мошенниками. Дело в том, что одинокий путешественник всегда более уязвим, чем, путешествующий парой или в группе соратников.

2. Недостаток знаний и опыта. Так, именно многие пожилые водители менее осведомлены о новых, современных схемах мошенничества и других негативных явлений, и совсем не знают, как необходимо правильно реагировать в таких сложных ситуациях. Появление злоумышленника приводит пожилых людей в состояние ступора, а неожиданность не позволяет обдумать правильность поступка.

Физическое состояние. В любом случае объективной является информация о том, что пожилые люди с возрастом могут испытывать те или иные проблемы со своим здоровьем. А это влияет на их способность быстро реагировать и принимать решения в экстренных ситуациях, в особенности при нахождении в положении ответственного лица – водителя автомобиля, где реакция должна быть мгновенной и не допускать ошибок и просчетов.

3. Психологическая уязвимость. Научные исследования в области медицины, в частности, гериатрии, доказывают неизбежность возрастных изменений, сопровождающихся угасанием физиологических процессов и, в связи с этим, ухудшением самочувствия. Ведь пожилые люди могут быть более склонны к стрессу и тревоге (чем представители среднего возраста), что делает их более восприимчивыми к манипуляциям мошенников и злоумышленников.

Так, отметим те отрицательные особенности автоводителей пожилого возраста, которые отмечаются исследователями и практиками [9]. Эта выявленная специфика включает:

1) возрастное снижение зрения или его нарушения, что значительно затрудняет, например, распознавание дорожных знаков на достаточном расстоянии и саму оценку расстояния, например, движущихся транспортных средств или других объектов;

2) уменьшение времени психологической реакции, что, безусловно, приводит к замедленной общей реакции на внезапные изменения на дороге, в частности, на те маневры, которые осуществляют другие участники дорожного движения (в частности, те, которые используют манипулятивные приемы для вымогания денег);

3) физические и функциональные ограничения в организме, такие как артрит или уменьшение подвижности, что затрудняет управление собственным автомобилем;

4) усиливающиеся когнитивные изменения, общие умственные способности, влияющие на способность принимать быстрые и правильные решения и своевременно обрабатывать информацию, поступающую в мозг пожилого человека;

5) систематический или разовый приём лекарственных препаратов, которые могут в той или иной степени влиять на зрение, на время реакции или на когнитивные способности, делая вождение более сложным и менее безопасным.

Однако следует учитывать и то, что исследователи характеризуют и положительные особенности автоводителей пожилого возраста. Надо сказать, что позитивные аспекты также значимы, как и отрицательные. Так, в данном исследовании отметим, что положительные особенности автоводителей пожилого возраста включают следующее:

1) наиболее внимательное отношение к своему автомобилю, стремление поддерживать его в хорошем рабочем техническом и эстетическом состоянии;

2) субъективное восприятие автомобиля как верного и безотказного друга или члена семьи, что придаёт особую важность систематическому уходу и поддержанию его работоспособности (даже если автомобиль использует нечасто);

3) более размеренное, спокойное и уравновешенное поведение на дороге, меньшее количество нарушений ПДД, например, по сравнению с молодыми водителями, которые недавно получили права и не имеют достаточного опыта;

4) максимальное избегание каких-либо рискованных маневров на проезжей части и большая пространственная дистанция между двигающимися впереди автомобилями;

5) отработанная десятилетиями способность адаптироваться к сложившейся ситуации и выбирать для себя оптимальный стиль вождения (подходящий для состояния органов зрения и слуха, для общего состояния здоровья, с учетом комплексной усталости организма в разные временные периоды).

Безусловно, пожилой возраст сопровождается серьезными физиологическими и психофизическими изменениями, которые делают людей более виктимными [10] и подверженными влиянию мошенников. Здесь необходимо проводить работу не только по правовому консультированию, но и по социально-психологической подготовке граждан к возможному попаданию в стрессовые ситуации [11]

Таким образом, не только пожилые автоводители, но и молодые характеризуются виктимностью и подвержены повышенному риску [12, 13]. Следует сделать вывод, что для снижения рисков следует вести систематическую профилактическую работу по урегулированию различных вариантов негативных явлений на автомобильных дорогах, в том числе связанных с мошенничеством.

Литература:

1. Черкашена К.С. Мошенничество в отношении лиц пожилого и пенсионного возраста / К.С. Черкашена, И.А. Бурмистров // Противодействие преступности в социальной сфере: сборник статей по материалам конференции, Москва, 17 ноября 2020 года. – Москва: Дашков и К, 2021. – С. 147-154.

2. Скорилкина Н.А. Мошенничество в отношении пожилых людей / Н.А. Скорилкина, Д.А. Баландина // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Материалы межвузовской научно-практической конференции, Тула, 16 марта 2020 года / Отв. редактор Н.В. Кабакова. – Тула: Тульский государственный университет, 2020. – С. 160-166.
3. Fan J.X., Yu Z. Understanding aging and consumer fraud victimization in the Chinese context: A two-stage conceptual approach // J Elder Abuse Negl. – 2021. – Vol. 33 (3). – P. 230-247. DOI: 10.1080/08946566.2021.1937428.
4. DeLiema M. Elder Fraud and Financial Exploitation: Application of Routine Activity Theory // Gerontologist. – 2018 – Vol. 13. Iss. 58 (4). – P. 706-718. DOI: 10.1093/geront/gnw258.
5. Смагоринский Б.П. Специфика расследования мошенничеств, совершенных в отношении социально незащищенных лиц в современных условиях / Б.П. Смагоринский, А.В. Сычева // Научный портал МВД России. – 2022. – № 1(57). – С. 98-105.
6. Shao J., Zhang Q., Ren Y., Li X., Lin T. Why are older adults' victims of fraud? Current knowledge and prospects regarding older adults' vulnerability to fraud // J Elder Abuse Negl. – 2019. – Vol. 31 (3). – P. 225-243. DOI: 10.1080/08946566.2019.1625842.
7. Simons-Morton B., Ehsani J. Learning to Drive Safely: Reasonable Expectations and Future Directions for the Learner Period // Safety. – 2016. Vol. 2. – P. 20-29. DOI: 10.3390/safety2040020.
8. Gomes-Franco K., Rivera-Izquierdo Mario, Martín-delos-Reyes L.M., Jiménez-Mejías E. and Martínez-Ruiz V. Explaining the Association between Driver's Age and the Risk of Causing a Road Crash through Mediation Analysis // J Environ Res Public Health. – 2020. – Vol. 17 (23). – P. 9041-9054. DOI: 10.3390/ijerph17239041.
9. Burnes D., Henderson C.R. Jr, Sheppard C., Zhao R., Pillemer K., Lachs M.S. Prevalence of Financial Fraud and Scams Among Older Adults in the United States: A Systematic Review and Meta-Analysis // J Public Health. – 2017. – Vol. 31 107(8): e13-e21. DOI: 10.2105/AJPH.2017.303821.
10. Волкова О.А. Теория социальной терапии в практике интернатных учреждений для престарелых и инвалидов // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 11. – С. 57-59. – EDN PII BMZ.
11. Волкова О.А. Социологические модели системы социальной защиты населения / О.А. Волкова, Ю.А. Гребеникова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – № 2(26). – С. 129-136. – DOI 10.17072/2078-7898/2016-2-129-136. – EDN WHHCSN.
12. Clarke D.D., Ward P., Bartle C., Truman W. Young driver accidents in the UK: The influence of age, experience, and time of day // Accid. Anal. Prev. 2006. – Vol. 38. – P. 871–878. DOI: 10.1016/j.aap.2006.02.013.
13. Gicquel L., Ordonneau P., Blot E., Toillon C., Ingrand P., Romo L. Description of various factors contributing to traffic accidents in youth and measures proposed to alleviate recurrence // Front. Psychiatry. 2017. – Vol. 8. – P. 94-104. DOI: 10.3389/fpsyt.2017.00094.

Храпич А.Д.

аспирант кафедры экономики и социологии здравоохранения
ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко»

Khrapich A.D.

postgraduate student of the Department of Healthcare Economics and Sociology
National Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ВОДИТЕЛЯ АВТОМОБИЛЯ С РИСКОМ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Аннотация. Статья посвящена социологическому исследованию взаимосвязи между психическим и социальным здоровьем водителя автомобиля, с одной стороны, и с риском дорожно-транспортного происшествия – с другой. На материалах опросов и экспертных мнений обосновано, что ученым и практикам целесообразно более подробно изучать эмпирическим путем как психические, так и социальные компоненты здоровья водителей автомобилей.

Ключевые слова: психическое здоровье, социальное здоровье, водитель автомобиля, риск.

THE RELATIONSHIP OF MENTAL AND SOCIAL HEALTH OF A CAR DRIVER WITH THE RISK OF ROAD ACCIDENT: SOCIOLOGICAL CONTEXT

Abstract. The article is devoted to a sociological study of the relationship between the mental and social health of a car driver, on the one hand, and the risk of a traffic accident, on the other. Based on survey materials and expert opinions, it is substantiated that it is advisable for scientists and practitioners to study in more detail empirically both the mental and social components of the health of car drivers.

Keywords: mental health, social health, car driver, risk.

Отечественные научные работники обращают в своих трудах особенное внимание на тесную и неразрывную взаимосвязь между безопасностью дорожного движения, индивидуальным стилем вождения, а также здоровьем самого водителя, причем, всех его составляющих – и физической, и психической, и социальной [1].

К примеру, А.А. Паршиков представляет результаты исследования, в котором представляются «психологические качества и особенности труда водителя троллейбуса» [2, с. 61]. Чаще всего современные исследователи ориентируются на изучение психоэмоциональных состояний водителей автомобиля, на характеристику субъективного отношения водителей автомобиля к управлению транспортным средством, на имеющийся у человека психотип, а также на индивидуальный стиль и на персональную манеру управления своим личным транспортным средством.

Существуют исследовательские работы практической направленности, в которых подробным образом рассматриваются психофизиологические особенности и состояния профессиональных водителей, которые официально заняты в сфере транспорта (не являются в данном случае автолюбителями в полном смысле слова) [3].

Приведем данные ВЦИОМ 2021 года с ответами на вопрос о том, имеется ли в семье автомобиль (рисунок 1). Диаграмма составлена автором статьи по данным исследования ВЦИОМ [4].

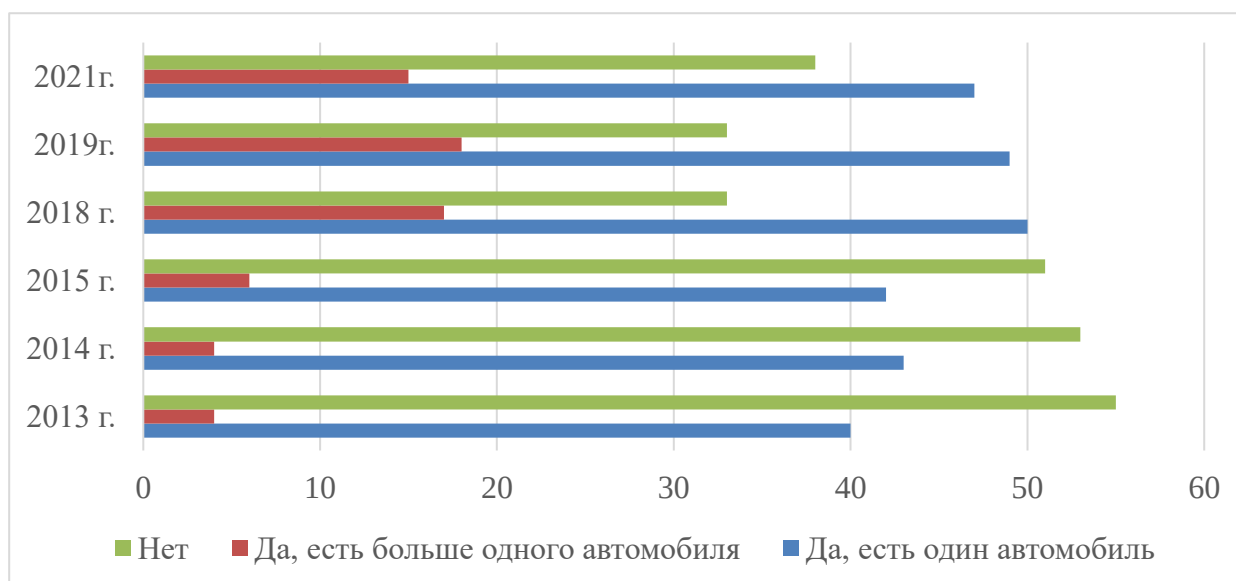

Рисунок 1. Наличие автомобиля в семье, % опрошенных

Таким образом, на рисунке видно, что в большей части российских семей имеется. Как минимум, один автомобиль. Значит, большая часть населения имеет доступ к вождению.

Исследователи отмечают, что связь между состоянием психического и социального здоровья и процессом вождения, безусловно, сложна. Состояние психического или же социального здоровья автоводителя может напрямую, непосредственно влиять на эффективность автовождения. Конечно, следует отметить, что такие непрямые взаимосвязи во многом непредсказуемы и многогранны.

Условия автовождения зачастую зависят далеко не от индивидуальных характеристик или от социально-психологического состояния автоводителя в конкретный момент. Во многих случаях, безусловно, речь идет о внешних условиях, сопровождающих автовождение. Это и природно-климатические условия, и явления, и особенности климатической автодорожной обстановки на конкретный сезон года.

Исследователи приводят и крайне негативные исходы автовождения, когда тяжелое социально-психологическое состояние автоводителя приводит его к самоубийству. Суицид может случиться в результате возникновения преднамеренной (как заранее запланированной акции или спонтанно возникшей идеи) автомобильной аварии (въезда в стену, в столб, съезда с моста, высокой трассы).

Такие несчастные (точнее, условно несчастные) случаи следует считать негативными экстремальными примерами непосредственного влияния социально-психического здоровья на автовождение и даже на его результат (в случае, например, преднамеренной аварии, которую совершает лицо с суицидальным намерением) [5]. Тем не менее, причины негативных явлений на автодорогах могут быть различными [6].

Современные исследователи упоминают о проблемах, которые характерны для тех водителей. Которые являются иностранными мигрантами и работают в принимающей стране, например, в сфере общественного транспорта, в частности, как водители маршруток и такси [7].

Опрошенные нами эксперты (сотрудники правоохранительных органов) отмечают сложность дисциплинарного воздействия на данную категорию автоводителей из-за их первичной недостаточной подготовки к вождению транспортного средства, в особенности если речь идет о крупном городе, к примеру, таком как Москва.

Формирование культуры автовождения у водителей-мигрантов может быть затруднено из-за комплекса факторов, связанных с различиями в социальной среде, законодательстве, традициях и условиях обучения. Среди основных причин можно назвать следующие:

1. имеются значительные страновые различия в правилах дорожного движения и дорожной инфраструктуре:

а) в разных странах правила дорожного движения могут существенно отличаться (приоритеты на перекрёстках, скоростные режимы, значение дорожных знаков и многое другое);

б) особенности инфраструктуры (например, организация кругового движения, наличие велодорожек, тротуаров, дорожная разметка, движение по правой или левой стороне, качество дорог) влияют на привычки вождения; в) в некоторых странах ПДД соблюдаются менее строго, и водители привыкают к неформальным правилам.

2. Разный изначальный уровень теоретического преподавания и практической подготовки в автошколах разных стран:

а) качество обучения разных в странах происхождения мигрантов-автоводителей может быть ниже, тем самым гораздо меньше внимания при подготовке и при самостоятельном вождении уделяется теории, экзамены проще или коррумпированы;

б) недостаточная сформированность или вовсе полное отсутствие отработанной привычки к системному соблюдению правил дорожного движения в разных ситуациях, то есть. если на родине водители часто нарушают правила без каких-либо последствий, то они переносят эту модель поведения в новую страну.

3. Социокультурные и социально-поведенческие особенности мигрантов-автоводителей, приехавших из разных стран:

а) изначальное отношение к правилам дорожного движения (в частности, в некоторых культурах строгое следование установленным законодательным нормам менее значимо, чем личные договорённости или ситуативные решения;

б) автоматически отработанное или психологически обусловленное агрессивное автовождение (как отмечают в своих интервью эксперты, в странах с наиболее высокой плотностью движения и слабым контролем формируется более жёсткий стиль вождения, такой как подрезание, игнорирование пешеходов;

в) непонимание местных социокультурных традиций и практик автовождения, отношения к пешеходам (так, например, в некоторых странах вовсе не принято пропускать пешеходов вне зебры, а в других это рассматривается автоводителями как неофициальное, но строгое условное правило.

4. Языковой барьер и адаптация автоводителей-мигрантов, что сказывается на общении с пассажирами, диспетчером, руководством, представителями правоохранительных органов:

а) трудности с изучением правил дорожного движения страны из-за незнания языка или плохого им владения (особенно если экзамен можно сдать на родном языке, но дорожные знаки и разметка так и остаются в полной степени непонятными);

б) ограниченный доступ к необходимой информации, поскольку мигранты-автоводители могут не знать о местных изменениях в правилах по безопасности или изменениях в законах.

5. Социально-экономические факторы, влияющие на стиль автовождения в случае управления транспортным средством в системе общественного транспорта:

а) работа в стрессовых условиях (например, доставка с жёсткими дедлайнами) серьезно провоцирует нарушения;

б) отсутствие опыта вождения в сложных природных или техногенных условиях (зимой, в мегаполисе), если на родине климат и дороги другие.

6. Социально-психологический фактор, который определяет:

а) стресс от миграции снижает концентрацию внимания в целом;

б) дискриминация мигранта может вызывать протестное поведение, в том числе на дороге;

В целом, анализируя материалы интервью опрошенных экспертов, отметим, что культура вождения мигрантов часто отражает нормы их стран происхождения, а адаптация требует времени и системных мер со стороны государства и работодателей. Но и россияне также нарушают правила.

Представим сравнительные опросные данные, полученные ВЦИОМ в 2013 и 2022 годах. Приведем количественные материалы с результатами ответов на вопрос об основных причинах дорожно-транспортных происшествий (рисунок 1). Представленная диаграмма составлена автором статьи по данным исследования ВЦИОМ (рисунок 2) [8].

Рисунок 2. Причины нарушения правил дорожного движения, % опрошенных

В результате различных случаев люди и их семьи нуждаются в разноплановой помощи, которая, несмотря ни на что может оказываться со стороны государственных и общественных организаций [9].

Таким образом, большая часть современного населения нашей страны имеет доступ к вождению автомобилем в качестве автолюбителя. Среди них есть люди разного пола, темперамента, а также имеющие различные заболевания [10, 11].

В целом следует отметить, что отмечается непосредственная тесная взаимосвязь между состоянием психического и социального здоровья водителя автомобиля со степенью риска возникновения того или иного дорожно-транспортного происшествия, имеющего различные последствия. Следовательно, ученым и практикам целесообразно более подробно изучать как психические, так и социальные компоненты здоровья водителей автомобилей.

Литература:

1. Вайсман А.И. Здоровье водителей и безопасность дорожного движения. – М.: Транспорт, 1979. – 137 с.

2. Паршиков А.А. Психологические качества и особенности труда водителя троллейбуса // Всероссийский фестиваль науки НАУКА 0+: Материалы конференции в 5 томах, Томск, 17–21 апреля 2017 г. Том III. – Томск: ТГПУ, 2017. – С. 61-69.
3. Уразаев А.М. Физиологические закономерности адаптационных процессов при вахтовых режимах труда (у рабочих-нефтяников Западной Сибири): монография / А.М. Уразаев, О.Г. Берестнева, К.А. Шаропин, О.С. Жаркова, И.Л. Шелехов. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2015. – 179 с.
4. День без автомобиля — 2021 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-bez-avtomobilja-2021> (дата обращения: 10.01.2023).
5. Taylor J.E. Mental Health and Driving. Editor(s): Porter, B.E. Handbook of Traffic Psychology, Academic Press, 2011, P. 165-178, DOI: 10.1016/B978-0-12-381984-0.10013-X. Simons-Morton B., Ehsani J. Learning to Drive Safely: Reasonable Expectations and Future Directions for the Learner Period // Safety. – 2016. Vol. 2. – P. 20-29. DOI: 10.3390/safety2040020.
6. Gomes-Franco K., Rivera-Izquierdo M., Martín-delos-Reyes L.M., Jiménez-Mejías E., Martínez-Ruiz V. Explaining the Association between Driver's Age and the Risk of Causing a Road Crash through Mediation Analysis // J Environ Res Public Health. – 2020. – Vol. 17 (23). – P. 9041-9054. DOI: 10.3390/ijerph17239041.
7. Миграция из России в Кыргызстан: демографические и социологические аспекты / Ш. И. Алиев, М. Л. Вартанова, О. А. Волкова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Экон-Информ", 2023. – 323 с. – DOI 10.19181/monogr.978-5-907681-36-1.2023.
8. Дорожно-транспортные происшествия: причины, следствия, профилактика. 2022 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dorozhno-transportnye-proisshествiya-prichiny-sledstvija-profilaktika> (дата обращения: 10.01.2023).
9. Волкова О.А. Деятельность некоммерческих организаций, оказывающих медико-социальную помощь мигрантам в условиях COVID-19 / О. А. Волкова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2022. – Т. 30, № 4. – С. 537-542. – DOI 10.32687/0869-866X-2022-30-4-537-542.
10. Clarke D.D., Ward P., Bartle C., Truman W. Young driver accidents in the UK: The influence of age, experience, and time of day // Accid. Anal. Prev. 2006. – Vol. 38. – P. 871–878. DOI: 10.1016/j.aap.2006.02.013.
11. Gicquel L., Ordonneau P., Blot E., Toillon C., Ingrand P., Romo L. Description of various factors contributing to traffic accidents in youth and measures proposed to alleviate recurrence // Front. Psychiatry. 2017. – Vol. 8. – P. 94-104. DOI: 10.3389/fpsyt.2017.00094.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ**Сычева И.В.**

инспектор инспекции по личному составу
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени И.Д. Путилина»

Sycheva I.V.

Inspector of the Personnel Inspectorate
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after I.D. Putilin

**ГЕНЕЗИС ИССЛЕДОВАНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ:
КОНТЕКСТ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ**

Аннотация. Статья посвящена исследованию генезиса такого социального явления как наказание, рассматриваемого в контексте социального здоровья. Отмечено, что в настоящее время формируются социологические контексты, в рамках которых исследуется явление наказания в целом и дисциплинарного взыскания в частности. Определено, что современные социологи ставят акцент на необходимости исследования: эффективности назначенного наказания, достижимости конечной его цели (исправления, раскаяния); возможностей и ограничений восстановительного правосудия (хотя это невозможно в некоторых случаях, так как утраченное вернуть нельзя); критике первенства карательных мер, основанных на наказании. Установлена устойчивая взаимосвязь между назначением и исполнением наказания, с одной стороны, и изменениями в социальном здоровье – с другой.

Ключевые слова: наказание, история наказаний, система наказаний.

**THE GENESIS OF THE STUDY OF PUNISHMENT AS A SOCIOLOGICAL CATEGORY:
THE CONTEXT OF SOCIAL HEALTH**

Abstract. The article is devoted to the study of the genesis of such a social phenomenon as punishment. It is noted that currently sociological contexts are being formed, within which the phenomenon of punishment is being investigated. It is determined that modern sociologists emphasize the need to study: the effectiveness of the prescribed punishment, the achievability of its ultimate goal (correction, repentance); the possibilities and limitations of restorative justice (although this is impossible in some cases, since it is impossible to return what has been lost); criticism of the primacy of punitive measures based on punishment.

Keywords: punishment, history of punishments, system of punishments.

Генезис исследования проблематики, связанной с дисциплинарными взысканиями, следует искать глубоко в истории (в практическом смысле), а также в научных трудах многих мыслителей прошлого (в теоретическом понимании). Истоки изучения современных дисциплинарных взысканий на службе следует искать в исследованиях, посвященных изучению такого социального явления, как наказание.

К примеру, в своих трудах М. Фуко проводит комплексный анализ такого явления как наказание, которое возникло на заре эпох. Ученый проводит подробный анализ исторических аспектов, которые

характерны для того или иного периода развития системы наказаний. В частности, исследователь ставит акцент на изучении того, каким образом формируется пенитенциарная система и каким образом в ней складывается практика наказаний. Сложившаяся в прошлые периоды истории практика оказывает огромное влияние на современную ситуацию [1].

Так, М. Фуко отмечает постепенный, но явный «переход от казни к тюремному заключению и тотальному контролю над преступниками» [1, с. 34] за теми людьми, которые подвергнуты наказанию. Конечно, можно считать, что в целом человеческое общество с веками становится гуманнее, чем раньше.

Подтверждением тому служит трансформация казни (в первую очередь, смертной казни) в сохранение жизни, но имеющей значительные ограничения. Конечно, переход от публичных пыток и такой же публичной смертельной казни к получению более мягкого наказания является проявлением гуманизма. В таком контексте значима мысль М. Фуко, который достаточно подробно в своих работах описывает и характеризует, каким образом постепенно «строгая дисциплина и мораль трансформировали средство наказания из телесного в духовное» [1, с. 34].

Конечно, нельзя в полной мере говорить о том, что телесное наказание ушло насовсем в историю. Дело в том, что в результате получения наказания тело также подвергается негативному влиянию среды. В частности, например, попадая в закрытое учреждение, человек испытывает ухудшение качества своей жизни.

И это происходящее ухудшение, безусловно, предполагает получение дискомфорта для тела, а не только для социально-психологического состояния человека, получившего наказание той или иной тяжести. В данном случае можно говорить и о случаях проявления психосоматики (постепенного, но неуклонного превращения сильных негативных эмоций вполне реальные отрицательные физические явления и в приобретение какой-либо болезни как медицинского диагноза).

Фуко рассматривает систему государственного контроля в ее социальном контексте и объясняет связь между постепенным переходом от централизованной власти к демократическому правлению и изменениями в том, как общества наказывают своих преступников. Опираясь на историю пенитенциарной системы во Франции, Фуко, однако, не ограничивает свой анализ своей родиной: его трактат отражает изменения, которые произошли по всей Европе в XVIII веке [1]. Эти изменения происходят на индивидуальном уровне (конкретного человека).

Но научные исследования не всегда ориентируются на изучение персональной ситуации конкретного человека, на которого возложено наказание. В частности, М. Фуко пишет в своих работах о социальных процессах, которые сопровождают трансформацию телесного наказания в другие его виды.

К примеру, (по М. Фуко), в истории человечества вплоть «до XVIII века наказание было направлено на человеческое тело. Жестокие пытки, расчленение тел осужденных и жестокие казни были публичным зрелищем, призванным преподать урок и удержать других от совершения подобных преступлений» [1].

Таким образом, можно сказать, что исследователь ставит акцент на том, что важным аспектом таких действий следует рассматривать позицию представителей государственной власти. И только к XVIII столетию общественные деятели и ученые стали предлагать обсуждению целесообразность жестоких публичных телесных наказаний.

Однако, как отмечает в своих аналитических работах М. Фуко, так называемых просветителей и реформаторов на самом деле мало волновала проблема отсутствия гуманности и нацеленность на изменение общественной системы. Напротив, здесь наблюдается интерес самих государственных служащих, стоящих у власти.

Сложность социальной ситуации того времени состояла в том (по М. Фуко), что такие публичные исполнения жесточайших наказаний (со смертельным исходом) не всегда вызывало у народа лишь только страх и желание следовать законам, установленным в стране. Возникал реверсивный (обратный) эффект от такой зрелищности.

Люди, наблюдая за происходящим, наоборот, начинали жалеть того, кто подвергается наказанию, проявлять человеколюбие и сострадание. А это грозило серьезными недовольствами в обществе и возрастанию негативных протестных настроений, что составляло угрозу для государственной власти и для конкретных ее представителей, в особенности, для самых жестоких и кровожадных.

Вполне понятно, что зрелищность наказания была ориентирована на вызов страха и на формирование законопослушности. Однако, поскольку данная система переставала восприниматься как эффективная и безопасная для государственных деятелей, они переходят на другой путь. Отказ от публичных смертельных казней должен был привести к изменению последствий наказаний.

Последствия наказания становятся менее тяжелыми для тела, но более тяжкими для психики. И такие изменения в позиции государственных служащих приводят к тому, что начинает формироваться абсолютно новая система вынесения и исполнения наказаний. Происходит распространение практик тюремного заключения. Это веде за собой формирование новой инфраструктуры, построению специальных тюрем и созданию других исправительных структур [1].

В настоящее время складываются различные научные идеи. В частности, формируются социологические контексты, в которых исследуется явление наказаний. Предложения, которые делают социологи, очень сильно различаются [2]. Эти отличия состоят в постановке исследовательского акцента на эффективность назначенного наказания [3], на достижимость конечной его цели (исправления, раскаяния). Ставится во главу угла возможность акцента на так называемом восстановительном правосудии [4], (хотя это невозможно в некоторых случаях, так как утраченное вернуть нельзя) [5]. В современных работах часто и обоснованно критикуются существующие карательные меры [6], основным инструментом которых является именно наказание.

Опрошенные нами эксперты (при помощи пилотных глубинных интервью) отмечают наличие взаимосвязи между назначением и исполнением дисциплинарного взыскания и изменениями в социальном здоровье сотрудника. Эту взаимосвязь можно рассмотреть через несколько ключевых аспектов, которые образуют в итоге единство.

1. Влияние дисциплинарного взыскания на социально-психологическое состояние сотрудника ведомственной организации (в частности, речь идет о вузе структуры МВД) зачастую происходит так, что впоследствии у человека возникают:

а) стресс и тревожность (дисциплинарное взыскание может вызвать у сотрудника излишнее чувство вины, стыда или страха перед возможными дальнейшими санкциями, что повышает уровень стресса и сказывается на служебных обязанностях);

б) существенное снижение мотивации (в случае, если наказание воспринимается как несправедливое, у сотрудника может быстро развиться апатия, произойти значительное снижение вовлечённости в деятельность и потеря интереса к работе);

В) демотивация служебного коллектива (сослуживцы и коллеги могут начать испытывать социально-психологическое напряжение, особенно если взыскание было публичным, что ухудшает общий социально-психологический климат в целом).

2. Появляются различные, в том числе негативные, социальные последствия в служебном коллективе, в частности отражающегося на следующих аспектах:

а) изменение взаимоотношений в отделе или другой микрогруппе (коллеги в некоторых случаях могут в различной степени дистанцироваться от наказанного сотрудника, опасаясь ассоциаций с самим собой или новых конфликтов);

б) социально-профессиональная стигматизация (если служебное взыскание связано с нарушением сугубо этических норм, важных для коллег, сотрудник может напрямую столкнуться с социальной изоляцией, с неприятием);

в) межличностные конфликты в служебном подразделении (неправильно применённое взыскание зачастую способно лишь усилить общую социально-психологическую напряжённость и конфликты между рядовыми сотрудником и руководством или же лишь внутри служебного коллектива);

3. Происходит также влияние служебного взыскания на профессиональную идентичность:

а) потеря уверенности в собственном профессионализме и нужности (сотрудник может начать сомневаться в своей компетентности, что значительно снижает его продуктивность в выполнении служебных задач в будущем);

б) ухудшение и снижение общей лояльности (если назначенное служебное наказание воспринимается как необоснованное, у сотрудника растёт недовольство руководителем и структурой в целом, что может привести к увольнению).

4. Могут быть также замечены и важные позитивные эффекты назначения и исполнения служебного взыскания, в том числе в системе вузов МВД (это возможно лишь при обдуманном и при грамотном подходе к выбору взыскания):

а) позитивная коррекция собственного поведения сотрудника (так, если взыскание воспринимается как справедливое и сопровождается положительной обратной связью, сотрудник может полностью осознать допущенные ошибки и за счет этого в дальнейшем улучшить свою работу, уже с учетом опыта);

б) значительное укрепление дисциплины и самодисциплины (поскольку чёткие и обоснованные санкции помогают поддерживать дисциплинарный порядок в подразделении, в служебном микроколлективе, снижая количество и остроту нездоровых конфликтов).

То есть, как следует из мнений опрошенных экспертов, дисциплинарное взыскание может как в большой степени ухудшить социальное здоровье сотрудника (появляется стресс, изоляция, конфликты), так и значительно улучшить его (если служебное взыскание применено справедливо и способствует повышению эффективности действий или профессиональному росту).

Однако речь идет не только о влиянии взысканий на профессиональные действия и приводить к профессиональной маргинализации [7], но и может сказываться на поведении наказанного в собственной семье [8].

В целом можно отметить, что ключевыми факторами позитивного или негативного эффекта являются:

1) справедливость и обоснованность назначенного наказания, поскольку от этого зависит характер его восприятия;

2) позитивная поддержка человека и обратная связь от наказанного сотрудника после наложения на него и исполнения того или иного служебного взыскания;

3) культура управления, позволяющая сотруднику самостоятельно исправить ошибки без дальнейшего снижения своей социально-профессиональной самооценки.

В целом в результате анализа материалов, полученных в ходе глубинного интервью экспертов, была установлена устойчивая взаимосвязь между назначением и исполнением наказания, с одной стороны, и изменениями в социальном здоровье – с другой. Так, оптимальный подход, безусловно,

видится в сочетании дисциплинарных мер с серьезной и длительной профилактикой (обучением, тренингами, коучингом), чтобы минимизировать негативные социальные последствия дисциплинарного взыскания.

Литература:

1. Foucault M. Prisons. Prison discipline Punishment. – Pantheon Books, 1977. – 318 p.
2. Melossi D. (Editor). The Sociology of Punishment: Socio-Structural Perspectives (International Library of Criminology, Criminal Justice & Penology). – Dartmouth Pub Co, 1998. – 524 p.
3. Уткин В.А. «Социология» применения наказаний и пенитенциарная практика // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 4(41). – С. 107-116.
4. Бурганов Р.С. Социология применения наказания в свете реализации принципов уголовного права // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2006. – № 12. – С. 4-10.
5. Долгополов К.А. Влияние фактора социального неравенства и расслоения на уголовное наказание с позиции современной радикальной социологии // Новые контуры социальной реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 16 ноября 2020 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2020. – С. 72-73.
6. Нятина Н.В. К вопросу об институционализации пенитенциарной социологии / Н.В. Нятина, Н.Н. Клименко, М.И. Черных // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 10(78). – С. 49-53.
7. Волкова, О. А. Профессиональная маргинализация в условиях глобального экономического кризиса / О. А. Волкова // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2010. – № 3. – С. 86-94. – EDN LPTVWY.
8. Домашнее насилие как фактор нарушения социального и психического здоровья / С. Н. Борисов, О. А. Волкова, О. В. Бессчетнова, Р. Ю. Доля // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 68-73. – DOI 10.32687/0869-866X-2020-28-1-68-73.